

Т
наличие опасности не опорочивает самого дела и не должно повести к отказу от этого дела...

При переводе слушателей с одного курса на другой будет приниматься во внимание не только успешность в прохождении наук, но и духовное состояние слушателей, и те из них, которые не окажутся на должной высоте, не будут допущены к дальнейшему пребыванию на курсах. Кроме того, прохождение библиеских курсов не будет само по себе давать окончательным их никаких прав и преимуществ...» («Баптист», № 5, 1927, с. 10).

Учредители курсов заботились и о проживании курсантов. Преподавание и содержание слушателей производилось за счет Федеративного союза.

К сожалению, в опросном листе, который должен был заполнить поступающий на курсы, восьмой пункт гласил: «Ваше отношение к решению XXVI съезда баптистов по вопросу отбывания воинской повинности». В первой публикации опросного листа в журнале «Баптист» этого пункта не было, и было всего 14 пунктов в анкете. В последних публикациях в опросном листе вопросов стало 17, в том числе и вопрос об отношении к воинской повинности.

Программа курсов была рассчитана на три года, но так, что каждый год включал в себя законченный курс. На курсах училось пятьдесят курсантов: от Северных губерний — 2, Центральных губерний — 3, Белорусского союза — 1, Всеукраинского — 12, Крымского — 1, Кавказского — 5, Закавказского — 2, Волго-Камского — 4, Среднеазиатского — 8, Сибирского — 2, Дальневосточного — 5, от национальных меньшинств — 5.

На курсах преподавали: П. В. Иванов-Кувшиников (методику евангелизационной и воспитательной работы), Н. В. Одинцов (экзегетику), П. Я. Дашко (жизнь и труды апостолов), И. Я. Миллер (введение в Ветхий и Новый Завет), В. И. Синицын (историю христианской церкви). Кроме этого, было намечено преподавать: историю нехристианских религий, апологетику христианства, догматику, этику, историю религиозных движений в России, учение о строении церкви.

Через полтора года, то есть летом 1929 г., курсы были закрыты. Разрешение на открытие трехгодичных библиеских курсов получила и Украинский союз баптистов. Намечалось открытие

этих курсов на сентябрь 1927 г. Из-за финансовых затруднений планировали обучение только 10–12 курсантов.

На местах проходили и ретентские курсы. Например, месячные ретентские курсы прошли в Киеве, а также при Лозовской общине. На эти курсы от Украинского союза был направлен преподавателем И. С. Захарчук. На курсах обучалось 28 курсантов, из них — 11 сестер.

Дело печати

Из отчетов, сделанных на X съезде евангельских христиан, видно, что журнал «Христианин» более или менее регулярно выходил с 1924 г. К 1928 г. его тираж был доведен до 15 000 экземпляров.

В 1926 г. вышел в свет настольный отрывной календарь, а также нотные сборники «Новые напевы» и 25 000 экземпляров Библий. Значительное количество литературы было ввезено из-за границы.

За 1927 г. и первые пять месяцев 1928 г. Союз евангельских христиан напечатал 35 000 Библий, 25 000 Новых Заветов, 25 000 сборников «Евангельские песни», 25 000 сборников «Духовные песни» и эти же песни с нотами — 10 000; симфоний — 15 000, настольных календарей — 40 000 экземпляров.

С 1 января 1925 г., после семилетнего перерыва, снова начал выходить союзный журнал «Баптист». Ответственным редактором его был назначен С. В. Белоусов. 10 октября 1925 г. С. В. Белоусов умер. С 24 октября ответственным редактором журнала стал Н. В. Одинцов.

Кроме журнала, баптисты издали брошюру «Исповедание веры христиан баптистов», а также «Материалы XXVI съезда баптистов».

На Украине в 1926 г. начал издаваться журнал «Баптист Украины». Первый номер вышел в конце февраля. В течение года вышло из печати семь номеров. Ответственным редактором журнала был назначен Аркадий Алексин. В редакционную коллегия входили — Н. Я. Дацко, П. Г. Амешко, И. А. Кмета.

Хотя тираж журнала «Баптист Украины» был ограничен и его явно не хватало на всех желающих, все же часть журналов отдавали Кавказскому отделу баптистов.

Издательский отдел Украинского союза баптистов отдал в печать нотный сборник на украинском языке «Родные напевы». Были изданы две брошюры: «Гармония евангельских фактов» и

III Всемирный конгресс баптистов.....	115
Военный вопрос.....	117
IX съезд евангельских христиан.....	120
XXV съезд баптистов.....	121
Жизнь на местах.....	122
Съезды в разных местностях.....	124
Библейские курсы.....	125
Глава 6.....	128
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗОВ.....	128
1924—1928 годы.....	128
Пленум совета Союза баптистов, 1924 год.....	129
Пленум совета Союза баптистов, 1925 год.....	131
XXVI съезд баптистов.....	134
Уставы Союза баптистов.....	139
Руководление И. С. Проханова.....	140
X съезд евангельских христиан.....	141
Региональные съезды.....	143
Статистика.....	149
Заседание совета ФСБ.....	150
Съезды региональных союзов.....	152
IV Всемирный конгресс баптистов.....	158
Библейские курсы.....	158
Дело печати.....	162
Жизнь местных общин.....	163
Глава 7.....	168
ГОДЫ СТРАШНЫХ РЕПРЕССИЙ.....	168
1929—1944 годы.....	168
Изменение законодательства.....	168
Союз баптистов.....	171
Последние годы И. С. Проханова.....	175
Союз евангельских христиан.....	176
Репрессии.....	177
Положение верующих в лагерях.....	181
Жизнь верующих на местах.....	181
ВСЕХ во время войны.....	184
На оккупированной территории.....	185
Совещание 1944 года.....	187
Система управления союзом.....	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	191

«Жемчужины характера проповедника». Из Германии на Украину завезли 500 симфоний.

В 1925 г. был издан небольшой грузинский песенник, составленный из духовных песен, переведенных с русского языка.

Жизнь местных общин

На съездах повсеместно отмечалось, что в народе замечается большая жажда Слова Божьего. Многие души обращались к Господу. На ниве Божьей не хватало работников. В 1924 г. от Сибирского отдела работало всего 8 благовестников, а крещено было 1 039 душ. В 1925 г. работало 33 благовестника, а приняло крещение 1 207 душ. В 1926 г. было 38 благовестников и крещено 1 187 душ.

В этот период в Сибири во многих общинах усиленно строились молитвенные дома, повсеместно образовывались новые группы и церкви.

Благовестие в этом периоде совершалось беспрестанно. В середине лета 1924 г. было открытое совместное крещение от трех баптистских общин г. Москвы. Крещение совершали пресвитера этих общин — П. В. Павлов, В. В. Скадин и Д. П. Степин. Пед объединенный хор из трех общин. На обоих берегах Москвы-реки собралось много наблюдающих и слушающих.

Благовествовали христиане и среди других наций. На Дальнем Востоке были искренние братья из китайцев, жиды и трудилась община из 45 корейцев. В Сибири, в Боготольском районе, была группа верующих из ясачных татар. Посещали собрания и тувинцы. Одна молодая девушка — тувинка — обратившись к Господу, переживала преследования от родственников.

В одной общине Акмолинского уезда обращались к Богу казахи. Он около двух часов стоял на собрании на коленях и сердечно молился Богу вслух, сначала по-казахски, а потом по-русски. На казахов, начинающих исповедовать Иисуса Христа, единоплеменники воздвигали гонения.

В Крыму среди евреев работали миссионеры Борскивер и Фидлер. Там же обращался к Господу один интеллигентный татарин. Ему удалось вызвать интерес к Евангелию у многих татар.

Брат Н. С. Семченко, знающий киргизский язык, был привлечен к работе среди киргизов. Он со слезами рассказывал, что почва

людиских сердец очень твердая и обращения к Богу пока нет.

Брат А. М. Горшков, уверовавший в плену, и Я. Г. Сведеров благовествовали среди своего родного народа — чувашей, где уже более 50 человек обратилось к Господу.

В Грузии было около 50 крещенных грузин. Среди них работал благословенный труженник Н. М. Кандеаки. По его свидетельству, на грузин, особенно любящих пение, большое впечатление производил небольшой грузинский хор. На XXVI съезде Н. М. Кандеаки поручили перевести Евангелие на современный грузинский язык, так как оно было только на давно устаревшем языке.

На Кавказе успешно совершалось благовестие среди осетин. Было несколько осетинских общин. Среди них трудился рукоположенный пресвитер брат Гагунов.

В Ленинграде к 1926 г. баптисты проводили собрания в четырех местах. Общая численность членов церкви — около 900 человек. Проходили собрания и в окрестностях Ленинграда. Евангельские христиане в Ленинграде и вокруг него проводили собрания приблизительно в 15 местах.

В некоторых общинах в духовной жизни верующих наблюдался упадок. И евангельские христиане, и баптисты сообщают о падающем влиянии пятидесятничества или так называемого трясунства. Но в основном общины продолжали эти искания.

На Украине было избрано 12 годовых работников — старейших пресвитеров для работы в общинах, для их внутреннего устройства, духовного воспитания членов церкви и для рукоположения служителей.

В некоторых районах организовывались двух и трехнедельные назидательные собрания для проповедников и пресвитеров общин.

В Сибири за 1924—1926 гг. три раза проводились курсы проповедников и пятидесятных раз — музыкальные и ретейские.

Притеснения со стороны властей встречались по местам и в этом периоде. Где-то отнимали молитвенные дома, кого-то увольняли с работы за веру в Бога, исключали молодых братьев и сестер из учебных заведений. Был издан закон, запрещающий организацию воскресных школ для детей.

18 сентября 1925 г. Президиум Центрального Исполкома СССР издал новый закон об обязательной военной службе.

Глава 3	53
ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	53
1917—1920 годы	53
I свободный съезд баптистов	54

Съезд евангельских христиан	55
Временное правительство и свобода совести	57
Благовестие при Временном правительстве	57
V съезд евангельских христиан	61
Законы о свободе совести	61
Преследования	63
Благовестие в первые годы Советской власти	66
Временное правление Союза баптистов	67
Сельскохозяйственные коммуну	68
VI съезд евангельских христиан	69
Съезд представителей кружков молодежи	70
Содатские кружки и палаточная миссия	70
Жизнь церквей в разных местностях	72

Глава 4	80
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОЮЗОВ	80

Два союза	80
Начало сближения	81
Образование Союза евангельских христиан	81
И. С. Проханов	82
Соединительный комитет	82
Вадикавказское соглашение	85
Обострение взаимоотношений	87
Съезд баптистов в 1914 году	87
Новые попытки к сближению	88
Общий совет	91
Объединение общин на местах	93
Кавказский объединенный съезд	94
Совместный съезд двух союзов	96
Совещание представителей обоих союзов	108
Выводы	109

Глава 5	110
ЖИЗНЬ ХРИСТИАН ПРИ НОВОМ СТРОЕ	110
1921—1923 годы	110
Отношение властей к верующим	111
XXIV съезд баптистов	112
VIII съезд евангельских христиан	114

Оглавление

ВСТУПЛЕНИЕ	2
Глава 1.....	3
ПЕРИОД ОТНОСИТЕЛЬНОЙ СВОБОДЫ	3
1905–1909 годы	3
Положение до 1905 года	4
Изменение законов	5
Съезд для обсуждения законов	7
Жизнь церкви по местам	8
I Всемирный конгресс баптистов	14
Европейский конгресс баптистов	15
Съезды Союза баптистов	15
I Всероссийский съезд баптистской молодежи	19
Миссионерское общество	20
Печатное слово	21
Библейское образование	23
Союз евангельских христиан	24
Глава 2.....	28
ВОЗВРАЩЕНИЕ К БЕСПРАВНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ	28
1910–1916 годы	28
Съезды баптистов и евангельских христиан	29
II Всемирный конгресс баптистов	36
II Европейский конгресс баптистов	37
Законы, ограничивающие свободу	39
Притеснения	41
Дело Божье на местах	44
Христианство среди евреев	45
Районные съезды	45
Мennonитское братство	46
Распространение книг Священного Писания	47
Ажеучения	47
Годы Первой мировой войны	48
Работа среди военнопленных	52

«Статья 216 указывает на то, что освобождение от обязательной военной службы должно быть по постановлению судов. Основанием для освобождения обращающимся в суд ставится признанность их по рождению и воспитанию к семье, религиозные учения которых запрещают отбывание военной службы с оружием в руках» («Баптист Украины», № 2, 1926, с. 56).

Итак, обращенные к Богу юноши из неверующих семей не имели права освобождаться от службы в армии.

В этот период христиане Украины подвергались еще одному изгнанию. По церквям ходили агенты разных пароходных компаний и вербовали верующих в Бразилию. Желая предостеречь христиан, братья помещали в журналах «Баптист Украины» и «Христианин» письма тех, кто поддался этой вербовке и оказался в Бразилии в почти невыносимых условиях.

В мае 1925 г. был организован Всеукраинский союз объединенный баптистов. Председателем был избран А. П. Костюков. Первый год (до мая 1926 г.) канцелярия союза ютилась на квартире П. Я. Дацюк, состоящей из одной комнаты. Несмотря на многие неудобства (первые четыре месяца совершенно не было средств), союз все же совершал работу, и Господь помог достигнуть больших успехов.

Благословенно трудился на ниве Господней В. П. Степанов. Его сильные проповеди всегда привлекали слушателей. Многие из них обращались к Господу. В журнале «Баптист Украины» (№ 7, 1927, с. 52–53) описывается его посещение церкви г. Баку. За десять дней его пребывания там обратилось к Господу 146 человек и 51 душа приняла крещение. В марте 1927 г. В. П. Степанов посетил Вадикавказскую общину. Молитвенный дом, вмещавший до тысячи человек, с каждым днем все более переполнялся. За время пребывания там В. П. Степанова обратилось к Господу более 100 душ.

О больших покаянных сообщениях и другие благовестники, которые неутомимо передвигались по просторам СССР, возвещая народу Багуго Весть. Вот некоторые сообщения:

«Так совершал я свое путешествие по сибирской тайге и болотам Барайинского округа, по горам и степям Уральской области, посещая общины и группы. Работал вне дома 7 месяцев. Посетил

88 общин и групп, имел 272 собрания. На лошадях проехал 3.230 верст, по железной дороге — 4.705 верст... г. Чаябинск, Е. Руденко» («Баптист Украины», № 5, 1928, с. 54).

«Только вернувшись с работы. Проехав на лошадях 426 верст. Посетил 32 общины и группы. Имел 70 собраний» («Баптист Украины», № 3, 1927, с. 51).

«Брат Г. Маур сообщает о работе евангелизационной группы, которая трудилась в окружности их общины и труд ее был благословен Господом. Мы пошли по хуторам и селам благовествовать Евангелие во свидетельство народам. Господь широко раскрыл дверь для проповеди слова: во многих местах устраивали собрания, собиравось большое множество людей, внимая сказанному об Иисусе. И лишь в некоторых местах сбывались слова, сказанные Господом: "Где Я Меня, будут гнать и вас..." Организовались две группы верующих — Топоранская и Андрейновская» («Баптист Украины», № 5, 1927, с. 55).

Так работали благовестники — шли пешком через «непролазную грязь», попадали в пургу, терпели зной, ехали верхом до усталости. Один брат из Танну-Тувинской республики ехал на съезд через Саянские горы 500 верст верхом.

Организованные группы и общины нуждались в духовном воспитании. Журналы сообщают, что по местам братья проводили недельные и двухнедельные назидательные общины для духовного воспитания членов церкви.

На Украине братство баптистов было разделено на 33 миссионерских участка, по 20—30 общин в каждом. К каждому такому участку был прикреплен один союзный благовестник для организации благовестия. А к каждому из 14 объединений, из которых состоял Союз баптистов Украины, был прикреплен один опытный работник, занимавшийся вопросами домостроительства церкви и воспитанием членов.

Интересно совершалось воспитание членов церкви в Киевском областном отделе евангельских христиан. Там общины были распределены на участки с определенным центром, куда к назначенному времени съезжались верующие близлежащих общин и групп. В течение нескольких дней там проводились назидатель-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нужно сказать, что 1905—1944 гг.— это период постоянных испытаний народа Божьего. Во время Первой мировой войны верующих обвиняли в том, что они восприняли веру от врагов отечества. Во время гражданской войны их часто обвиняли за отказ защищать рабоче-крестьянскую власть с оружием в руках. В жуткие тридцатые годы верующих причисляли к врагам народа. Реалигия была объявлена опиумом для народа и подлежала искоренению. Тюрьмы, ссылки и лишение всяких прав — вот участь всякого, исповедующего свою веру в живого Бога. Отечественную войну можно рассматривать, как наказание от Бога за жестокое отношение к Его народу.

В конце концов, власти были вынуждены пойти на официальное признание верующих, но сделали это коварным путем. Они поставили во главе союза людей, которых сами же привели к отступлению, чтобы через них разлагать народ Божий.

Это стало очередным искушением для Церкви Христовой. Однако Господь, укрепляющий искренних детей Своих в прощании, не оставил их и в этом новом искушении. Как раньше христиане с помощью Господа сохраняли духовную жизнь, часто жертвуя своей жизнью, так и теперь. По милости Божьей многие и многие поняли это новое искушение и победили его силою Возлюбившего нас.

Но это уже дальнейшая история верной Господу церкви. А этот период истории можно закончить благодарностью Господу, что Он не оставляет детей Своих в этом суровом безжалостном мире.

ность этого совещания. Во-первых, оно было создано без участия местных церквей: делегаты не имели от них рекомендаций и не были избраны ими. Во-вторых, избрание руководящего органа происходило по заранее составленному самими кандидатами списку. Притом голосовали не за каждого кандидата в отдельности, а за весь список в целом. Все это говорит о том, что избрание было лишь формальной процедурой и полностью соответствовало замыслам врагов Божьих.

Система управления союзом

Итак, церкви не принимали никакого участия в организации Всесоюзного совета евангельских христиан и баптистов, а также в принятии положений о едином союзе и системе упомощенных. Руководящим органом союза стал Всесоюзный совет, а не съезд представителей церквей, как было раньше. Президиум Всесоюзного совета был избран из членов этого совета, и таким образом руководство было создано «вверху», без участия представителей церквей.

Чтобы распространять на церкви взятую в свои руки власть, безбожники придумали систему упомощенных ВСЕХИБ. Эти упомощенные, имея власть над местными церквями, тоже не были ими избраны, а назначались ВСЕХИБ и, надо полагать, не без участия соответствующих органов.

Таким образом, Совет по делам религий получил возможность иметь дело только со ВСЕХИБ и через него управлять церквями в целом — назначать по своему вкусу упомощенных, и через них влиять на руководителей местных церквей. Естественно, такая легализация союза не могла радовать искренних служителей Божьих на местах.

На совещании в Москве президиум совета объявил, что от ВСЕХИБ намечены упомощенные: для Украины — А. Л. Андриев, для Белоруссии — В. Н. Чечнев, для Северного Кавказа — Н. И. Карнаухов. Эти люди были просто назначены президиумом. Вторым номер «Братского вестника» за 1945 год сообщается, что к этому списку добавляются еще трое: П. Я. Тер-Аванесов — для Закавказья, Ф. Г. Патковский — для Западной Сибири, А. Ф. Августинovich — для Крыма. Было также назначено 19 старших пресвитеров, каждого в соответствующую область.

ные общения. В течение года было проведено 60 таких общений, на что ушло 180 дней. Результаты были хорошие, вдохновляющие руководителей продолжать эту работу.

В Киеве был построен большой молитвенный дом для проведения съездов евангельских христиан не только объединения, но и всего братства Украины.

Из-за нехватки средств союзы часто не могли высылать на побывшие нивы достаточное количество работников.

Журналы сообщают, что в церквях проходили праздники Жатвы, праздники хора, юбилей, молодежные общения, совершались крещения. Общины жили, трудились, радовались в Господе. На праздники съезжались верующие из нескольких общин и вместе славили Бога, вспоминали историю возникновения общин, рассуждали об их росте. В Полтаве за 10 лет община выросла с 15 душ до 190. Кроме этого, в области образовалось 59 церквей и групп.

Верующие в обоих братствах по местам были обеспокоены военным вопросом. В Правлении союзов приходили письма, выражающие несогласие с принятыми на съездах решениями по этому вопросу. Ответы на эти письма помещались в журналах, но далеко не всех членов церкви удовлетворяли опубликованные разъяснения.

В середине 1927 г. братство потрясло известие об убийстве брата И. М. Кандеаки. Он был выдающейся личностью среди грузин. Уверовав в двадцать пять лет, И. М. Кандеаки принял крещение 31 января 1913 г. Искренне любя Господа, он с 1919 г. трудился баговестником, а 13 мая 1924 г. был рукоположен на учителя Тифлисской церкви.

С 1 января 1926 г. И. М. Кандеаки по поручению союза работал среди грузин, переводил Евангелие на современный грузинский язык. Слушая живые проповеди служителя Божьего, многие обращались к Богу. Однако было и немало противников, которые угрожали И. М. Кандеаки во время бесед с грузинами.

Летом 1927 г. после проповеди Евангелия в одном из кавказских селений, И. М. Кандеаки поздно вечером шел с одним братом в другое селение. По дороге он был убит несколькими выстрелами злоумышленников. Брата, который был с ним, ранили, но он смог скрыться в кустах.

Все братство детей Божьих, Союз баптистов и Союз евангель-

ских христиан, жаждало духовного укрепления и стремилось распространять Евангелие в своей стране. Но возможности к этому сужались. На горизонте собирались грозные тучи тяжелых испытаний. Надвигались жестокие репрессии тридцатых годов.

Глава 7

ГОДЫ СТРАШНЫХ РЕПРЕССИЙ 1929–1944 годы

Для Церкви Христовой в России наступила весьма суровый период. Атеистическое правительство взяло курс на истребление живой веры в Бога. Как сказал Иисус Христос о неправедном судье, так можно сказать и о Советской власти того времени: она ни Бога не боялась, ни людей не стыдилась. В стране шли кровавые аресты. Тех, кто еще сохранял решимость оказывать верность Христу, отправляли в ссылки, сажали в тюрьмы и расстреливали.

Однако умертвить Церковь Христа не удалось ни во время репрессий, ни в период войны, хотя это были годы тяжелых испытаний не только для верующих, но и для всего народа в России. Многие теряли родных, многие возвращались с фронта каляками. Всякого рода переживания побуждали людей искать Бога, и они находили Его через свидетельство скромных верующих, рассеянных по всей стране.

Братья и сестры, высланные из родных мест на суровый Север или знойный Юг, искали общения друг с другом. Они проводили хоть маленькие собрания, и ищущие Бога находили Его, слыша простые проповеди об Иисусе Христе. Поистине, Господь благоволит к тем, которые не только в бедоленстве, но и в ненастье исповедуют свою веру во всемогущего Бога!

Изменение законодательства

«К концу 20-х годов, когда организационные формы служения, казалось, достигли своего завершения и обстоятельства складывались благоприятно, — вдруг грянула беда. На-

и нерукоположенными членами общины, однако только по поручению церкви.

9. Крещение и бракосочетание, совершаемые как с возложением рук, так и без возложения рук на крещаемых и брачующихся, имеют одинаковую силу. Но для достижения полного единства в практике церкви рекомендуется совершение крещения и бракосочетания с применением возложения рук, рассматривая это действие, как род торжественной молитвы о благословении, причем впредь возложение рук на крещаемых, если таковых более двух лиц, совершается путем поднесения рук над крещаемыми с произнесением молитвы над ними.

10. Вечеря Господня, или хлебопреломление, может совершаться как путем разламывания хлеба на множество мелких частей, так и путем разламывания на две, три или несколько крупных частей. Хлеб и вино принимаются членами общины стоя, чем выражается наше благодарение перед заповедью хлебопреломления» («Братский вестник», № 1, 1945, с. 33–34).

Участники совещания единогласно проголосовали за предложенный список из восьми кандидатов в совет союза. В него вошли: Я. И. Жидков — председатель, М. И. Голяев и М. А. Орлов — товарищи председатели, А. В. Карев — секретарь, П. И. Малин — казначей, А. Л. Андреев, Ф. Г. Патковский и Н. А. Левинданто — члены совета.

Также единогласно была принята система уполномоченных. По этой системе в каждую республику или область от ВСЕХ назначался уполномоченный, в задачи которого входило управлять церквями, находившимися на вверенной ему территории и докладывать во ВСЕХ о всем происходящем в них. Таким образом вся власть над союзом находилась у ВСЕХ, и он управлял всеми делами через поставленных им уполномоченных.

В заключение совещания было принято «Обращение ко всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР», в котором сообщалось о прошедшем в Москве совещании, о принятом на нем решении о слиянии двух союзов в один и о принятом положении этого союза.

Невозможно не обратить внимание на характерную особен-

и Временного совета **ВСЕХИБ**, вставанием почтили память павших в боях, совершенно не упомяная тех, кто погиб за Христа и депо Его в тюрьмах и лагерях. Это и неудивительно — отсутствовавшие от истины уже не имели ничего общего с верными служителями Божиими.

Совещание единогласно проголосовало за слияние в один союз обоих союзов — евангельских христиан и баптистов. Затем было зачитано «Положение о Союзе евангельских христиан и баптистов», но нигде не отмечено, что за него голосовали.

«Из двух союзов — Союза евангельских христиан и Союза баптистов — на всей территории СССР образуется один союз: Союз евангельских христиан и баптистов.

2. Руководящим органом Союза евангельских христиан и баптистов является Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов — **ВСЕХИБ**.

3. Из среды членов Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов избираются — председатель, два товарища председателя, секретарь и казначей, составляющие президиум совета.

4. Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов имеет свою печать с надписью: "Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов" и со словами внутри круга: "Один Господь, одна вера, одно крещение".

5. Евангельские христиане и баптисты, существовавшие до слияния союзов раздельно, отныне сливаются в единые общины. Общины, существовавшие отдельно, как общины евангельских христиан или как общины баптистов, отныне входят в один союз.

6. Каждая община, входящая в Союз евангельских христиан и баптистов, носит наименование: (такая-то) община евангельских христиан и баптистов.

7. Все общины евангельских христиан и баптистов должны, по возможности, иметь рукоположенных пресвитеров и диаконов, согласно Слова Божьего: Тит. 1, 5; Д. Ап. 6, 1–6; 1 Тим. 3, 1.

8. В каждой общине крещение, хлебопреломление и бракосочетание совершаются рукоположенными пресвитерами. Но при отсутствии таковых эти действия могут совершаться

ступил 1929 год и последовал ряд мероприятий, направленных на усиление борьбы с религией:

8 апреля 1929 г. вышло Постановление **ВЦИК** и **СНК** о религиозных объединениях; через два месяца (8 июня 1929 г.) при **ЦК ВКП(б)** проводится Всесоюзное совещание по вопросам агитационной пропаганды; через два дня (10 июня 1929 г.) с этой же целью созван II съезд союза воинствующих безбожников» («Братский листок», **СЦ ЕХБ**, № 4, 1981).

Постановление Всероссийского Центрального исполкома (**ВЦИК**) и Совета Народных Комиссаров (**СНК**) **РСФСР** от 8 апреля 1929 г. содержало такие требования к верующим, исполнение которых утасило бы духовную жизнь в церкви. Например: § 4 позволяла совершать служения только после того, как власти примут решение о регистрации. Это ставило верующих в полную зависимость от мирской власти.

§ 12 говорил, что «общие собрания религиозных обществ и групп верующих (кроме молитвенных) происходят с разрешения местного исполкома». Та же зависимость сохранялась и после регистрации.

§§ 13 и 14 предписывали избрание в церкви исполнительного органа из трех человек, а органы власти сохраняли за собой право отвода избранных церковью людей.

§ 17 запрещал создавать кассы взаимопомощи, оказывать материальную поддержку своим членам, «организовывать детские, юношеские, женские, молитвенные и др. собрания, также общие библийские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, экскурсии — и детские площадки, устраивать, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь».

Другими словами, верующим запрещалась всякая благотворительность, занимающая значительное место в учении Христа, и всякие специальные мероприятия к расширению влияния на окрестных.

§ 19 ограничивала деятельность служителей церкви территориим.

§ 20 указывала, что съезды и совещания могут собираться только по разрешению властей.

§§ 25–41 утверждали право органов власти распоряжаться

могильными домами и имуществом в них. Причем все пожертвованные или построенные верующими на свои средства могиленные дома переходили в собственность государства, которое в дальнейшем должно распоряжаться ими по своему усмотрению. А проводить собрания в частных домах запрещалось без специального на то каждый раз разрешения.

18 мая 1929 г. XIV Всероссийский съезд Советов внес изменение в 4 статью Конституции, где свобода религиозной пропаганды не упоминалась. Теперь она гласила так: «В целях обеспечения трудящимся действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школы от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Печать объясняла, как следует понимать эту статью:

«Новая редакция уточняет объем и характер той деятельности, которая до сих пор толковалась религиозниками и церковниками разных толков как право под видом религиозной пропаганды вести антисоветскую агитацию и борьбу с любыми мероприятиями Советской власти... Замена в законе понятия "свобода религиозной пропаганды" словами "свобода религиозных исповеданий" указывает на то, что деятельность верующих по исповеданию своих религиозных догматов ограничена средой верующих и рассматривается как тесно связанная с отправлением религиозного культа той или иной терпимой в нашем государстве религии. Привлечение же новых кадров трудящихся, особенно детей, в число сторонников религии... каковая деятельность, несомненно, вредна с точки зрения интересов пролетариата и сознательного крестьянства, конечно, никаким образом не может находиться под защитой закона и охватываться понятием "свобода религиозных исповеданий". Всякая, следовательно, пропагандистская и агитационная деятельность церковников и религиозников — и тем более миссионерская — не может рассматриваться как деятельность, разрешенная законом о религиозных объединениях, а напротив, рассматривается как выходящая за пределы охраняемой законом свободы вероисповедания и подпадающая под действие уголовных и гражданских законов, поскольку она им противоречит» (Н. Орленский, «Закон о религиозных объединениях РСФСР», с. 46-48).

После этого случая пресвитера Ивана Даниловича Киричуна, брата расстрелянного регента, вызвали в партизанский штаб, обвинили в том, что члены его церкви, и лично его сын не берут оружие. После войны один партизан рассказал, что И. Д. Киричуна заставляли выкопать яму и живого закопать в ней.

Совещание 1944 года

В июне 1944 г. Советское правительство образовало Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР под председательством И. В. Полянского. У этого совета были свои представители при областных советах.

«Народ Божий, проходя в то время через горнило страданий, искал жизни в Боге. Жизнь пробивалась, как росток сквозь асфальт, и крепла, стесненная бетоном и камнем. Братство возрождалось, несмотря на то, что официально оно не существовало. Чтобы это движение не возглавили независимые от мира служители, власти решили в качестве "крепкой руки" образовать союзный центр, который контролировал бы пробуждающиеся общины. Эта централизованная организация должна была состоять из служителей, надежных в отношении сотрудничества с властями, и в то же время имеющих авторитет и известность в братстве. Но где их найти? Большинство служителей находилось в лагерях и тюрьмах, и многие встретили там смерть. И власти пошли по рядам оставшихся в живых, стынувших от холода и голода заключенных служителей, и освободили тех, кто был согласен работать под руководством внешних.

Отступившие от истины, поколебавшиеся в уповании работники, обрели свободу и собрались на совещание. Теперь ни одного шага самостоятельно...» («Братский листок», № 4, 1981 г.).

Совещание было организовано с помощью Совета по делам религиозных культов и секретных кругов МВД и ГПУ, сотрудники которых находили в лагерях лояльных религиозных работников (Карнаухов, «Евангелие не есть человеческое», с. 7).

Участники совещания одобрили патристическую работу ВСЕХ

ли церкви были в тюрьмах, оккупационные власти по-разному относились к христианским богослужениям. Иоанн Марк в своей книге «История моей жизни» рассказывает, что немцы дали им свободу, возвратили отобранный во время Советской власти молитвенный дом. Верующие свободно благовествовали, совершали крещение. Затем он рассказывает, что посетил собрания в молитвенных домах Армавира, Таганрога, Мариуполя, Мелитополя, Каховки, Херсона, Николаевки, Кировограда, Винницы, Каменец-Подольска, Львова и во многих деревнях вокруг них.

Так в Донбассе действовало Юзовское (Донецкое) областное объединение общин христиан-баптистов, которые с разрешения немедких властей в 1942 г. выпускали в Макеевке небольшой духовно-нравственный журнал «Голгофа». Печатался он в оставленной Советскими властями типографии. Известно, что вышло из печати не меньше восьми номеров этого журнала и раздавался он бесплатно среди верующих. В журнале указывался адрес, куда можно было направлять корреспонденцию, и состав редколлегии: А. И. Гаража, Г. И. Караев, П. Н. Терещук, А. Н. Терещук и К. П. Кратт.

С возвращением советских войск в Донбасс А. И. Гаража был арестован и осужден. Остальные члены редколлегии выехали еще до их возвращения.

В Молдавии, оккупированной Румынией, был издан указ: привлекать к уголовной ответственности всех, кто не принимает православную веру. Тюрмы наполнились узниками. Их осуждали на 10–15–20 лет.

Не обошли страдания и верующих в западных районах Украинины и Белоруссии. Из общины села Ротозно в начале войны 16 членов церкви призвали в армию. Они отказались от оружия. За это регента Дмитрия Даниловича Киричуна расстреляли, остальных приговорили к заключению в лагерях. Впоследствии домой вернулось 11 человек.

Когда Ротозно заняли партизаны, верующим стало еще труднее. В церкви было много молодежи, и партизанам не нравилось, что они не вступают в их отряд. Однажды они собрали большую группу молодых братьев и целый день издевались над ними, заставляя ползать по снегу и в воде, а на ночь закрывали их в дом без крыши. Там они, мокрые, находились всю ночь в холоде. Бог дал братьям силы, и они пели христианские песни.

В газетах появились статьи, в которых верующие обвинялись в антисоветской деятельности и даже в том, что они являются шпионами международной буржуазии. Все это делалось для того, чтобы оправдать намеченные репрессии, цель которых — искоренение организованной религиозной деятельности в стране.

Верующие видели, что новое законодательство невозможно соблюдать, сохраняя верность Господу. Братья рассуждали об этом между собой и на совещаниях. В конце июля 1929 г. в Хабаровске был собран пленум представителей общин баптистов Дальнего Востока. На пленуме был поставлен вопрос: «Как относиться к новому закону от 8 апреля 1929 г.?» По этому вопросу 48 из 50 братьев, участников пленума, проголосовали за резолюцию: «Новый закон принять мы не можем!»

Это решение было отослано во **ВЦИК** с просьбой отменить новый закон.

Однако такую твердою позицию занимали не все верующие. Некоторые шли на компромисс со своей совестью.

Союз баптистов

В 1929 г. Советская власть взяла курс на физическое искоренение верующих в стране. Прежде всего репрессии коснулись центра союзов.

В конце 1928 г. власти закрыли журнал «Баптист Украины», одиннадцатый номер которого оказался последним. В это же время был арестован секретарь Всеукраинского союза баптистов А. М. Букреев. Его обвинили в шпионаже.

3 марта 1929 г. был арестован П. В. Иванов-Кышников и закрыты библиейские курсы, которыми он руководил. Иванова-Кышникова сослали в Ама-Ату на три года. Поводом к этому был доклад «Труд и задачи баптистов в СССР», сделанный им на Всемирном конгрессе баптистов.

Рассказывают, что на требование закрыть библиейские курсы Правление союза от имени курсантов написало в правительство ходатайство об отмене этого решения. Н. В. Одинцов пришел на занятия и предложил студентам подписать это ходатайство, но у курсантов не хватило мужества. На другой день Николай Васильевич пришел еще раз и сказал: «Экзамен вам намечался на лето, но он состоялся вчера, и вы его не выдержали, так что

отправляйтесь каждый к себе домой».

В середине 1929 г. вышел последний (седьмой) номер журнала «Баттист». В этом же году был закрыт и Федеративный Союз баттистов.

Органы власти планировали открыть Союз баттистов с центром в Москве и обязательно ввести в его правление своих людей. Для этой цели они в январе 1930 г. разрешили провести пленум союза, предложив свой список членов правления. В этом списке были Н. И. Бондаренко и В. И. Колесников, которые согласились на сотрудничество с НКВД.

Пленум состоялся 8 января. Многие видные работники союза не попали на него. А. П. Костоков — председатель Всеукраинского союза баттистов — был арестован в Киеве на вокзале, когда направлялся в Москву. Он находился под арестом в течение всего совещания. А. С. Ананьин — председатель Сибирского союза — также был арестован незадолго до пленума. П. Я. Винс — председатель Дальневосточного союза — приехал в Москву, но перед совещанием был арестован.

Эти и другие действия властей, а также нетвердость присутствующих на совещании, возможно, и неверные надежды, что согласие с властями будет способствовать устроению дела, привело к тому, что в Правление союза были избраны: Н. В. Одищев — председатель, П. Я. Дайко и М. Д. Тимошенко — помощники председателя, Н. И. Бондаренко и В. И. Колесников — члены правления.

Возобновилась деятельность руководящего органа только в центре. Все региональные союзы были распущены и запрещены. В мае 1930 г. в Москве органы власти конфисковали дом по ул. Брестской, 29, принадлежащий Союзу баттистов, в котором размещались библиотечные курсы, канцелярия союза и жилые квартиры работников союза.

В новом центре братства уже не было ни печатного органа, ни развездных благовестников.

31 марта 1933 г. был арестован М. Д. Тимошенко. По свидетельству Ю. С. Грачева (книга «Жуткие годы»), Михаил Данилович проповедовал в лагере Евангелие и несколько человек через него обратилось к Богу. За это ему дали новый срок. Из заключения он не вернулся.

В ночь с 5 на 6 ноября 1933 г. арестовали Н. В. Одищова. До этого его неоднократно вызывали в соответствующие органы.

союза, как у евангельских. Конечно, это делалось не без ведома властей, а вернее по их предложению, иначе Н. А. Левинданто не стал бы принимать в этом участия, как он и раньше говорил об этом.

Это обращение М. И. Голяева и Н. А. Левинданто привело к образованию в 1942 г. Временного совета евангельских христиан и баттистов в Москве. В его состав от евангельских христиан вошли: М. А. Орлов, Я. И. Жидков, А. Л. Андреев и А. В. Карев; от баттистов: М. И. Голяев, Н. А. Левинданто, П. И. Малин и Ф. Г. Патковский.

В этом же году И. А. Голяев отошел в вечность.

Обращает на себя внимание факт, что Я. И. Жидков в 1938 г. был приговорен к восьми годам заключения, а в 1942 г. снова был в числе руководителей ВСЕХ.

Трудное положение в стране из-за войны с Германией заставило правительство прибегнуть к сотрудничеству с христианскими союзами. Власти шли на это только ради того влияния, которое оказывал на наивных верующих образовавшийся Временный совет. А совет в свою очередь был заинтересован в благосклонности правительства, чтобы избежать дальнейших репрессий, и стараясь сделать то, что от него требовали.

Примечень баттистов к деятельности ВСЕХ было важно еще и потому, что их более понимали в Америке и Англии, где было много баттистов. В мае 1942 г., сразу же после образования Временного совместного совета евангельских христиан и баттистов, от имени этого совета было написано обращение ко всем христианам мира с призывом сплотиться в борьбе против фашизма. В таком же духе написано и письмо к евангельским христианам и баттистам внутри страны. Его подписали все члены Временного совета, желая вызвать доверие к ВСЕХ у всех баттистов.

По общинам были собраны пожертвования на санитарный самолет «Добрый самаритин». Да, власти умели пользоваться добротой христиан, когда это было им нужно.

На оккупированной территории

Христиане, оказавшиеся на оккупированных территориях, во многих местах возобновляли открытые собрания. Хотя в самой Германии искренно верующие преследовались и многие служите-

1 апреля 1937 г. был арестован Н. А. Куротков, только что вступивший в брачный союз. В этом же году, к осени были арестованы Беан Павел с сыном Николаем, Хрипунов отец с сыном Гришей, Зубенко отец с сыном Павлом, брат старей Дубинин и Феофанов, Эгипте Михаил и другие, а с ними и хозяин дома на Куйлюке — брат Иванов» (Н. П. Храпов, «Обзорная статья из истории евангельско-баптистского движения в г. Ташкенте 1932–1976 гг.»).

Несмотря на гонения, в церкви была молитвенная группа, и ее служение не прекращалось.

ВСЕХ во время войны

С начала войны существование власти, которая преследовала христиан в России, было поставлено под угрозу. Успехи немецкой армии в первые месяцы войны потребовали мобилизации всех сил. Включались в эту кампанию и служители, оставшиеся на свободе, потому что они уже давно находились в тесном сотрудничестве с властью.

М. А. Оролов собирал так называемые «патриотические собрания», на которых призывал верующих идти добровольцами в армию. Он напоминал решения последних съездов евангельских христиан и баптистов по военному вопросу, призывал участвовать в добровольных пожертвованиях на нужды фронта.

Участвовать в подобных кампаниях, брать на себя политические функции — это не христианское дело. Если местные церкви и объединены в союз и этот союз признан государством, то он не должен рассматривать себя, как составную часть системы этого мира, чтобы во всех делах его выполнять свою долю и вносить в достижение его целей свою лепту. Церковь, по завету Христа, отделена от мира.

Когда фронт приблизился к Москве, Правление ВСЕХ переехало в Уфьяновск.

ВСЕХ рассылал письма, в которых призывал верующих в тылу, а также немцев, помогать партизанам.

В мае 1942 г. М. И. Голяев и Н. А. Левинданто от имени баптистов обратились к ВСЕХ с просьбой принять на себя попечение о баптистских церквях, так как у них нет организованного

Однажды, незадолго до ареста, после очередного вызова, он собрал находившихся при союзе работников и сказал: «Высокие власти решительно потребовали пересмотреть работу союза по-новому, учитывая интересы государства. Возвращаясь оттуда, я рассуждал по дороге и пришел к выводу, что нам всем необходимо, положив руку на свою Библию, перед Богом и друг перед другом дать торжественное обещание: во всех вопросах церковной жизни поступать только по Слову Божьему». Положив руки на Библию, многие молились. Особенно сердечно и восторженно молился брат Одинцов. Видно, власти увидели, что Николай Васильевич занял твердую позицию, и потому решили убирать его.

Н. В. Одинцов был осужден на три года тюремного заключения и все это время находился в Ярославской тюрьме. По окончании срока его отправили в ссылку в село Маковское Красноирского края. Там его вновь арестовали. В народе Божьем утвердилось мнение, что Н. В. Одинцов растерзан собаками, но это неверно. Он расстрелян 11 марта 1938 г. на кладбище в Москве. А как терзали его собаки Николай Васильевич описывает в своем письме из уз.

«Несколько дней тому назад во время перекомво я, как один из самых слабых заключенных, не мог стоять и в это время усыпал за своей спиной крик и мгновенный укол чем-то острым в спину. Затем ударом ниже головы я был брошен на землю. В следующее мгновение я усыпал брань и почувствовал на себе двух злобных псов, которые рыча, топтали меня, рвали на мне уже изорванную грязную одежду... Затем я почувствовал острую боль внизу живота, где зубы пса терзали мое истрадавшееся старое и изнуренное тело... Очнувшись в барак, где мои товарищи, узники в Госпюде, перевязывали мои раны. Только через три недели меня вывели и погнали в конное на работу...» (Письмо Н. В. Одинцова из уз).

Из верных работников в Правлении союза оставался П. Я. Дадко. В начале 1934 г. его тоже арестовали и отправили в ссылку. Осенью 1938 г. он вернулся из ссылки в Бердянск, где жила в это время его жена. В марте 1939 г. П. Я. Дадко снова арестовали и осудили на десять лет лагерей без права переписки. Дальнейшая

судьба этого служителя неизвестна. Из заключения он не вернулся. После П. Я. Дайко руководство Союзом баптистов принял И. А. Голяев. Его помощниками были Н. И. Бондаренко и В. И. Колесников.

В 1935 г. И. А. Голяев выехал из Москвы как будто в Киев, но оказался в Ташкенте. Видно, он спаслся от преследования. В Ташкенте он и умер в 1942 г.

В правлении оставались В. И. Колесников и Н. И. Бондаренко. В одно из воскресений пресвитер первой Московской общины Челокеев объявил, что В. И. Колесников за грех прелюбодеяния отлучен от церкви. Вскоре после этого Н. И. Бондаренко и В. И. Колесникова тоже арестовали и расстреляли.

Таким образом, в марте 1935 г. Союз баптистов прекратил свое официальное существование. Но Церковь Христова жила, хотя и терпела преследования со стороны силовых этого мира.

Все видные работники союза были арестованы.

А. С. Ананьин — председатель Сибирского союза баптистов — арестован в 1929 г. перед пленумом союза. Из заключения он не вернулся.

А. П. Костюкову — председателю Украинского союза баптистов — в 1929 г. предложили уехать за границу, но он отказался покинуть служение среди народа Божьего. В 1930 г. в течение пленума его держали под арестом. А в 1933 г. А. П. Костюкова арестовали и осудили на три года. В 1936 г. он вернулся больным, кашлял кровью. 23 ноября 1937 г. его опять арестовали, и больше он не вернулся.

К. Ф. Кливер — председатель Волго-Камского союза — также был арестован и отправлен на Соловки. Когда по истечении срока он вернулся в родную церковь, его не приняли, так как управляли церковью человекоугодники. К. Ф. Кливеру предложили покаяться в антисоветской деятельности, на что он не согласился. В конце 1934 или в начале 1935 г. его вновь арестовали, и он из уз не вернулся. Вместе с ним арестовали и его жену.

В 1929 г. был осужден к трем годам председатель Белоурского союза баптистов Б. С. Чеберук. Возвратившись из заключения в 1932 г., он приступил к служению и вскоре был снова приговорен к трем годам лагерей. По возвращении из второго заключения, лишенный права проживать в Минске, Б. С. Чебе-

Пудовниковых Любу и Клавдию, Фурман Эрену. Стоя по трупы в воде, со святым благоговением он пропел:

О нет, никто во всей Вселенной
Свободы верных не лишит...

Несмотря на преследования, большое внимание воспитанию молодежи уделяли служители общины: братья Дубинин и Дрепин, отец дочерей-христианок Лизы и Поли. Большое влияние на воспитание молодежи оказал приезд братьев А. А. Тихонова и Ю. П. Чекарева. Первый послужил пением и музыкой, второй — как образцовый наставник и проповедник, являясь самым известным выдающимся служителем Божьего, благовестника Средневожского союза П. И. Чекарева, жившего в те годы в Фергане.

1936 г. христиане Ташкента встретили усиленными молитвами с постом, поэтому он принес особенно обильные благоговения. В это время особую инициативу в служении Господу из числа молодежи проявили Н. А. Коротков, Г. П. Циорба, П. Я. Зубенко, Н. П. Белан, Хрипунов Григорий, Шмидт Павел, Эгипте Михаил и девушки Нина Золотых, Нина Самонова, Лиза Чекашина, вновь обращенная на Пасху 1936 г., и ее подруга Катя Белан. Молодежные общения принимали все более вуншительный характер, хотя преследования не прекращались. Много послужил своим домом в то время брат Павел Белан, искренне любя Бога и христианскую молодежь, оказывая ей приют на своей усадьбе, где немало совершалось служения Господу.

В ночь с 5 на 6 ноября 1936 г., когда молодежь собралась на усадьбе П. Белан для обширного христианского общения, был арестован А. И. Баратов, и уже никогда больше никто его не видел. Он умер в узах смертью мученика.

1937 г. сначала поманил ташкентских христиан перспективы на свободное служение. На Кушюке, в доме брата Иванова, было официально открыто собрание, где пресвитером был избран Грифон Петрович Румянцев. Открытие ознаменовалось торжественным крещением в реке Чирчик, во время которого вступили в завет с Господом Катя и Николай Белан, Лиза Чекашина, Андия Михайловна Беркаш, Нина Золотых, Михаил Эгипте, Павел Зубенко и другие. Но увид, эта свобода оказалась иллюзорной и очень кратковременной.

Как церкви противостояли гонениям и боролись за жизнь, можно увидеть на примере Ташкентской церкви:

«В 1932 г. глубокая скорбь, в числе других обшин, посетила и Ташкентскую церковь. Дом молитвы на ул. Кафанова был закрыт органами власти, богослужения прекратились, и пятинадцать братьев были арестованы. Среди них были И. Ф. Золотых, А. И. Баратов, Воненко, Бабченко, Пигельбаум и другие.

По свидетельству Н. А. Короткова, который в то время был юношей, группа христиан последний раз окружила кафедру и спела гимн "Ободрись, не бойся...". С тех пор Ташкентская церковь оказалась в расщеплении, но жизнь в ней не была убита. В этот период Господь возбудил дух ревности в христианской молодежи, которая, несмотря на преследования, собиралась тайно по домам по 50–60 человек, продолжая служение вечному Богу. 14 марта 1934 г., несмотря на противодействие потерпевшего христианскую честь служителя Крыжановского, в старом городе, ночью вступил в завет с Господом при крещении Н. А. Коротков, который с тех пор много потрудился среди молодежи в христианском содружестве с такими юношами, как Митин Иван, Желнинский Сергей, Буланов Петр. Их труд был не тщетен.

В 1935 г. Господь особо посетил Ташкент пробуждением. Из числа молодежи впервые показались многим известные: Хрипунов Гриша, Фурман Эрна и другие. Большое оживление среди молодежи принесло появление самоотверженного проповедника Григория Цироба. Будучи узником за религиозные убеждения, он имел вольное хождение, часто посещая молодежные собрания, а потом, близко подружившись с Н. А. Коротковым, принял большое участие в воспитании молодежи. К тому времени стали освобождаться братья-узники, среди которых особо пламенными и любимыми были А. И. Баратов, Иванов и И. Ф. Золотых. Несмотря на крайнее изнурение в перенесенном заключении и томительную разлуку с семьями, они приняли серьезное участие в духовных нуждах пробужденной молодежи.

В конце 1935 г. в мутных водах Ташкентского Буржуара, брат Баратов тайно крестил пять человек из числа обращенной молодежи: Хрипунова Григория, Жилинского Сергея,

рук поселился в Бобруйске. Здесь он совершал служение до третьего ареста в 1937 г. Больше этот верный труженик Господень из заключения не вернулся.

В 1939 г. был арестован председатель Северо-Кавказского союза П. А. Новосельский, а также бывший председатель этого союза Ф. Д. Сапожников.

Председатель Северного союза баптистов И. Н. Шилов был осужден еще раньше.

Председатель Дальневосточного союза Я. Я. Винс уехал за границу. Вместо него остался в России его сын — П. Я. Винс, но он был арестован в Москве перед совещанием совета союза. После этого он еще вышел на свободу. В 1937 г. он был вновь арестован и 26 августа этого же года расстрелян.

Более печальна судьба председателя Среднеазиатского союза баптистов В. Я. Крыжановского. Он отступил от Бога и, по свидетельству Ю. С. Гравева, стал торговать на базаре антирелигиозной литературой.

Последние годы И. С. Проханова

В середине 1928 г. И. С. Проханов выехал за границу с целью собрать средства для евангельской работы в России. В Германии Иван Степанович заключил соглашение с миссионерским союзом «Свет на Востоке», который обязался поддерживать евангельское движение в России.

В 1929 г. И. С. Проханов был в Америке, где собирал пожертвования. Вернувшись в Европу, он посетил Болгарию и там рукоположил служителей для основания Болгарского Союза евангельских христиан.

Президент Союза евангельских христиан Болгарии Митко Матеев свидетельствует:

«В течение семи лет (1928–1935 гг.) я совершал в Европе труд вместе с И. С. Прохановым. Это было время, когда в его загранпаспорте было написано: "Без права возвращения на родину". Это я пишу как живой свидетель, который своими глазами это видел и читал в 1935 г., когда И. С. Проханов был у нас в Болгарии».

На пути из Болгарии в Германию Иван Степанович заболел и отошел в вечность в Берлине 6 октября 1935 г.

Союз евангельских христиан

1928 год стал последним годом издания журнала Союза евангельских христиан «Христианин».

В мае 1930 г. деятельность Союза евангельских христиан была приостановлена постановлением расширенного президиума ВСЕХ. Члены ВСЕХ были вынуждены оставить служение в союзе и перейти на гражданскую работу. В. И. Быков и Н. А. Кааков поступили на службу по специальности, а Я. И. Жидков, П. С. Капалыгин, А. В. Карев и А. Л. Андреев перешли на служение в Ленинградскую церковь.

По ходатайству служителей ВСЕХ было получено разрешение на проведение пленума ВСЕХ, который состоялся 23 августа 1931 г. в Москве. В его работе приняло участие 40 делегатов. Я. И. Жидков сделал доклад и предложил рассмотреть новое положение о Всесоюзном совете евангельских христиан в соответствии с действующим Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях».

Это положение было одобрено и принято. Я. И. Жидкова избрали председателем союза, А. Л. Андреева — товарищем председателем, А. В. Карева — казначеем, П. С. Капалыгина — секретарем, М. А. Орлова — членом совета, В. Н. Ушпейна, Ф. И. Белоусова и В. Г. Моргунова — кандидатами в члены совета.

Приняв положение о Всесоюзном совете евангельских христиан, руководство союза получило от властей право на осуществление, но провизью неверность Господу. Здесь утвердился отступнический принцип, по которому впоследствии было создано ВСЕХБ.

А верные Богу служители в это время шли в тюрьмы, терпели пытки, лишались жизни. Н. В. Одинцов молился с сотрудниками о том, чтобы «во всех вопросах церковной жизни поступать только по Слову Божьему». От него требовали того же отступления, в котором в то время уже жила ВСЕХ.

В 1932 г. Правление Союза евангельских христиан переселилось в Москву. В 1935 г. был осужден на пять лет лишения свободы казначей Союза евангельских христиан А. В. Карев.

4 января 1938 г. был осужден на восемь лет и сослан в один из совхозов Магаданской области председатель ВСЕХ Я. И. Жидков. К этому времени из правления союза евангельских христиан на свободе оставались только А. Л. Андреев и М. А. Орлов. Председателем Союза стал М. А. Орлов и оставался им до 1944 г.

Положение верующих в лагерях

Положение заключенных было крайне тяжелым, как это видно из вышеприведенного письма Н. В. Одинцова. Вот еще одна выдержка из его письма:

«Я не буду описывать тех ужасов, которые испытывают на себе заключенные, так как это дело специалиста-историка или простого честного человека. Скажу одно: ужас, бесподобный ужас! Можно ли представить звероподобный вид специально подобранных конвоиров, которые, пользуясь правом, предоставленным им, могут подстрелить обессиленных больных, заставить злобными псами упавшего на дороге заключенного?!

Можно ли привыкнуть к постоянным грубым нечеловеческим окрикам, с приправой самой страшной, унижающей достоинство человека адской брани? Можно ли выносить постоянную, ежедневную, нудную, мерзкую деятельность провокаторов-шпионов, которые тянут за язык, выворачивают душу заключенного?!

Тело мое устало и раскисло, моя деятельность для Господа здесь в лагерях невыносимо тяжела, а репрессии, применяемые ко мне, часто и надолго удерживают меня на голых нарах-досках, которые представляют себе постель».

Кто в лагерях продолжал свидетельствовать о Христе, подвергался осуждению вплоть до расстрела. Все это в соединении с тяжелым трудом, изнурительным голодом, беспощадными морозами и другими тяжелыми условиями, лишило жизни многих и многих искренних христиан.

Жизнь верующих на местах

В 1937 г. все церкви Белоруссии были закрыты. Почти такое же положение было и в других республиках. Молитвенные дома повсеместно закрывались и переходили в собственность государства.

Церкви оставались без служителей и проповедников, но служение не прекращалось. Когда закрывали молитвенный дом, верующие собирались по домам. Когда не оставалось братьев или оставшиеся робели, собрания проводили сестры. Конечно, не везде верующие проявляли такую жизненную силу.

тельно, узнали сыновей от отца. После мы узнали, что сыновья, Боря и Юрий, оказались где-то в Новосибирской области. Куда направили Роберта Андреевича, мы ничего до сих пор не знаем.

Тогда, тяжёлый труд, изнурение, горечь разлуки с родными, одиночество докончили молодой организм сыновей. Двадцатилетний Боря умер в октябре того же 1941 года. О Юрке НКВД сообщило мне, что он умер в 1943 году. Только матери, пережившие боль "оружия, прошедшего сердце", поймут всю горечь и муку души, утратившей своих любимых. Невинные жертвы, мученики бесчеловечности... За что?..

Меня с девочками привезли в Красноярский край, в Тасевский район, деревня Сухова. Теснота, грязь, неудобства, изнурение... Как все это пережили мы?! Как перенесли все эти лишения? — Бог только один знает.

Через год семнадцатилетнюю дочь Иру выслали в Игарку, где она прожила восемь лет и вернулась к нам. Так мы и проскитались с моими девочками, не зная, что папы нашего давно уже нет в живых. Только в 1947 г. нам стало известно, что он от пережитых ужасов умер раньше сыновей, 3 октября 1941 г.

После долгих лет изнурения в глуши Красноярского края, перенёс тяжёлую утрату любимых и дорогих, на закате жизни, я снова в Риге. Здесь пережито столько благословенных лет в кругу родных и близких братьев и сестер и не забыты страшные, горькие переживания в роковой день 14 июня 1941 г. Гнетущую тоску и горечь разлуки мы утащали в молчаливом общении перед всенающим нашим Отцом Небесным, утешаясь надеждой на скорую встречу с ними там, в небесах.

Рига, 1973 г.»

Несмотря на то, что в церквах внедрялось решение центральных и местных съездов о службе в армии с оружием в руках, многие братья, призванные на службу, отказывались участвовать в пролитии человеческой крови. За это одних расстреливали, других осуждали на долгие годы заключения в далеких лагерях, где большинство из них умерло от тяжелых условий, работы, голода и холода.

Репрессии

Репрессиям подвергались не только союзные работники. Есть данные, что в 30-е годы в г. Шахты было репрессировано около 100 братьев и сестер, в Днепропетровске — около 40, в Новосибирске более 20, в Омске — более 20, в Красноярске — более 20, в Харькове — более 10, в Полтаве — около 10, в Кременчуге — 7 человек. В 1937 г. в Минске было арестовано 10 сестер, и ни одна из них не вернулась домой. Понятно, что это далеко не полные данные о страданиях. Трудно сказать, был ли такой город или селение, откуда не отправляли бы христиан в лагерь и ссылки. В те годы братья и сестры каждую ночь ждали ареста. У многих были наготове сумочки с необходимым бельем и продуктами.

На территории Карелии, Псковской, Новгородской и Ленинградской областей с 1917 г. существовала Интерманский союз баптистов, в который входили братья: финны, карелы и эстонцы. В начале 30-х годов союз был закрыт, а служители почти все убиты, тожены в лагерях. Многие семьи верующих этого союза были сосланы в Восточную Сибирь.

В 1929 г. в Житомире арестовали казначея Всеукраинского союза баптистов Ф. Г. Косолапова.

В конце 1930 г. был арестован член Всеукраинского совета Союза баптистов Д. А. Правоверов. Однако через десять месяцев его, очень больного, освободили, и в 1932 г. он умер.

П. В. Павлова арестовали 31 марта 1933 г. Вместе с ним был арестован И. Г. Донтолюк. В 1936 г. жене Павлова сообщили, что ее мужа убили заключенный. Сегодня не без основания спрашивается вопрос, не дело ли это рук органов власти?

В 1934 г. арестовали и приговорили к четырем годам лагерей В. П. Степанова. В 1936 г. после операции его освободили, а в сентябре 1938 г. он отошел в вечность.

Из видных служителей оставались на свободе только те, которые рассуждали, как Н. А. Левинданто:

«Знаешь, что на меня братья сетуют, называют отступником, а отступник я или нет, один Бог знает. Только я тебе скажу, что, когда ко мне приходили Путилин, Волков и другие, они — дорогие искренние братья, предлагали участвовать в служении и иметь служение с верующими. Я категорически отказался, и вот благодаря этому остался жив, а то бы утонул без права переписки» (из книги Ю. С. Грачева «Жуткие годы»).

Арестовывали и осуждали не только служителей. Среди узников были сестры, а также жены некоторых служителей. Так была осуждена жена К. Ф. Кивера. В 1935 г. была сослана в Джамбулскую область Н. В. Саннина. В 1941 г. осуждены сестры: В. И. Ананьина, А. П. Иванова-Куршикова, Н. М. Хомяк.

В 1937 г. все дочери И. В. Каргеля подверглись репрессиям. А он сам, восьмидесяти восьмилетний старец, в августе был арестован и 17 суток содержался в Сумской тюрьме, после чего его освободили. Дочь Ивана Вениаминовича, Елизавета, умерла в заключении, а Мария и Елена после освобождения остались жить в Сибири.

Страдали служители и их жены не только в тюрьмах. Все служители культа были объявлены лишенными всех гражданских прав, то есть «лишенцами». Это означало, что не только они, но и члены их семей, если не отрезались от «лишенца», также становились «лишенцами». Их не принимали на работу, при карточной системе им не выдавали карточки на хлеб и продукты, у них могли забрать жилье. Оказывать им медицинскую помощь было запрещено. Их практически обрекли на смерть. Вот свидетельство дочери А. П. Костоюкова:

«Папа жил дома, но покоя не было. Обычно без конца. Постоянное беспресие: выкормила кабана, чтобы потом употребить в пищу для семьи, но пришла милиция и отобрала все мясо и сало. Привезли братья из деревни немного муки — отобрали, потому что «лишенец». («Облако свидетелей Христовых», с. 133).

В 1929 г. перед началом школьных занятий преподаватели должны были заполнить анкету, в которой первый вопрос гласил: «Верил ли ты в Бога?». Утвердительный ответ был причиной увольнения, и бесчисленное множество верующих преподавателей лишилось работы.

Многие верующие под видом раскулачивания были сосланы на далекие окраины страны. Вынужденные оставить все имущество и переселиться на необжитые суровые места, христиане боролись за существование, терпя сильные страдания.

Еще до начала войны с Германией советские войска вступили в Молдавию, Западную Украину, Белоруссию и Прибалтику. Это не принесло радости живущим там верующим. В Кипиневе молитвенный дом был закрыт. Летом 1940 г. были арестованы руководящие

братья: Г. Пшеничный, А. Иванов, М. Ф. Гарев, Б. П. Бушило и одна сестра. Тройка осудила братьев на десять лет лишения свободы без права переписки, и больше о них никто ничего не узнал. Подобное совершалось и в других районах, занятых советскими войсками.

Трогательно свидетельство Татьяны Ивановны Фетлер, жены Роберта Андреевича, родного брата Вильгельма Андреевича Фетлера, известного труженика Русского братства баптистов.

«Утром 14 июня 1941 г., как обычно, я ушла в магазин за молоком. У нас было пятеро детей: два сына и три дочери. Старшему сыну Боре исполнилось двадцать лет, младшей дочери Маргарите — десять лет. Возвращаясь из магазина и не могу понять, что случилось. В квартире у нас пять чужих мужчин, трое в штатском, один в военном и милиционер-латыш.

— В чем дело? — спрашиваю я.

— Не спрашивайте, скорее собирайтесь, берите теплые вещи, поедете в Сибирь!

Этот озабоченный ответ парализовал мое сознание. Что думать? Что братья с собой? На сборы дано было всего один час, внизу ожидала машина, и эта пятерка мужчин торопила нас. С узлами и чемоданами погрузились мы в машину, а на станции нас преследовали в товарный вагон с теплушкой, где уже сидело несколько семей, как и мы. Первый длинный эшелон, наполненный семьями, обремененными на изгнание, лишения и смерть, повезли на Восток, в Сибирь.

Вдруг на одной станции подходит женщина в военной форме и командует: «Мужчины выходите, а женщины и дети оставайтесь!» Мужчины, как один, заявили, что куда не пойдут, что останутся со своими семьями, и закрыли дверь. Но это не помогло. Через время снова раздается крик: «Выходите из вагона, он куда не пойдет!» Пришлось выпрыгиваться, и тут нас рассортировали, мужчин увели. Ушел от нас Роберт и оба сына. Осталась я одна с тремя моими девочками. Больше уже ни мужа, ни сыновей моих я никогда не видела. Это было наше последнее с ними свидание и разлука навсегда.

А далее мужчин еще раз разделили — молодых особо, пожилых особо. Таким образом нашу семью разделили оконча-